

ISSN 1066-4233
© ПЕРСОНАЛЬ ПСИХОЛОГИИ 2019

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Объективное и субъективное благополучие:
два подхода к исследуемой проблеме

Социализация современных подростков:
информационный контекст

К 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского

Психология и общество	3 <i>Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Рикель А.М.</i> Объективное и субъективное благополучие: два подхода к исследуемой проблеме
Возрастная и педагогическая психология	15 <i>Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д.</i> Социализация современных подростков: информационный контекст 28 <i>Рябкова И.А.</i> Построение игрового замысла в свободной игре дошкольников
Тематические сообщения	37 <i>Нестерова А.А., Сулова Т.Ф., Ефремова Г.И.</i> Роль осознанной саморегуляции в процессе социокультурной адаптации мигрантов 47 <i>Лебедева И.М., Лепшикова З.Х., Галкина В.Н.</i> Культурно-психологические факторы межпоколенной трансмиссии ценностей у русских на Северном Кавказе 61 <i>Богданов Н.Н.</i> Герой В.М. Шукшина как психологический тип
Дискуссии	68 <i>Мазилев В.А., Слепко Ю.И.</i> Возвращение мысли
Памятные даты	71 <i>К 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского</i> <i>Завершнева Е.Ю.</i> «Сознание без слова»: Л.С. Выготский о доречевом горизонте человека 88 <i>Собкин В.С., Климова Т.А.</i> Комментарий к неизвестному репортажу Л.С. Выготского: впечатления о Февральской революции 102 <i>К 120-летию со дня рождения Ж. Пиаже</i> <i>Гусельцева М.С.</i> Интеллектуальное наследие Ж. Пиаже: прочтение из современности 114 <i>50 лет факультету психологии МГУ имени М.В. Ломоносова</i> <i>Ждан А.И.</i> Факультет психологии Московского университета имени М.В. Ломоносова (1966–2016)
Экспериментальные исследования	126 <i>Горбунова Е.С., Волченкова Е.А.</i> Роль рабочей памяти в возникновении эффекта «пропусков» при продолжении поиска 134 <i>Фролова С.В.</i> Глазодвигательные параметры восприятия образов своей страны и зарубежья в зависимости от отношения к суверенной эмиграции 145 <i>Алюшин М.В., Колобашкина Л.В., Алюшин В.М.</i> Система автоматизированного мониторинга психоэмоционального состояния обучающихся
Методики	154 <i>Жукова М.А., Корнилов С.А., Симмонс Э., Григоренко Е.Л.</i> Диагностика развития языка и речи с помощью «Языковых шкал для дошкольников» (Preschool Language Scales): анализ индивидуального случая 164 Календарь конференций 165 Критика и библиография 170 Поздравляем С.Д. Смирнова с юбилеем! 171 Научная жизнь 173 Резюме на английском языке

- va V.I., Tsyganov I.U., Vanin A.V., Filippova E.V. // *Vopr. psihol.* 2015. N 5. S. 32–45.
13. *Morosanova V.I.* et al. Vzaimosvjaz' psihometricheskogo intellekta, osoznannoj samoreguljacji uchebnoj dejatel'nosti i akademicheskoj uspevaemosti odarjonnyh podrostkov [Interrelation of psychometrical intellect, awared self-regulation of studying activity and advancement among gifted teenagers] / *Morosanova V.I., Shheblanova E.I., Bondarenko I.N., Sidikov V.A.* // *Vestn. Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologija.* 2013. N 3. S. 18–32.
  14. *Nalivajko T.V.* Osobennosti vyrazhennosti svjazi zhiznestojkosti s samootnosheniem lichnosti [Severity features of the correlation between vitality and self-attitude of personality] // *Teoreticheskaja, jeksperimental'naja i prakticheskaja psihologija: Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. N.A. Baturin.* Cheljabinsk: Izd-vo JuUrGU, 2006. T. 5. S. 225–231.
  15. *Nesterova A.A.* Social'no-psihologicheskij podhod k izucheniju zhiznesposobnosti lichnosti, nahodjashhejsja v trudnoj zhiznnoj situacii [Socio-psychological approach to studying vitality of personality in difficult life circumstances]. M.: RGSU, 2011a.
  16. *Nesterova A.A.* Fenomenologija zhiznesposobnosti lichnosti v trudnyh zhiznnyh situacijah [Personal vitality phenomena in difficult life circumstances] // *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah.* 2011b. N 4. S. 51–62.
  17. *Ponomareva M.N.* Individual'nye osobennosti samoreguljacji kak predposylki vybora strategij sovladajushhego povedenija [Individual features of self-regulation as predictors of coping strategy choice] // *Ezhegodnik Rossijskogo psihologicheskogo obshhestva.* M.: Jeslan, 2004. S. 310–311.
  18. *Sova Ju.I., Uvarov E.A.* Faktory i zakonmernosti protekanija processa smyslovoj samoreguljacji v znachimyh dlja uchashhejsja molodezhi zhiznnyh situacijah [Factors and patterns of sense self-regulation process in meaningful life situations of students] // *Vestnik Tamb. GU. Serija: Gumanitar. nauki.* 2009. Vyp. 3 (71). S. 42–49.
  19. *Tatarko A.N., Lebedeva N.M.* Metody jetnicheskij i kross-kul'turnoj psihologii: Uchebno-metodicheskoe posobie [Etnic and cross-cultural psychology methods: tutorial]. M.: Izd. dom Vysšej Shkoly Jekonomiki, 2011. 240 s.

Поступила в редакцию 10. III 2016 г.

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСМИССИИ ЦЕННОСТЕЙ У РУССКИХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Н.М. ЛЕБЕДЕВА, Э.Х. ЛЕПШОКОВА, В.Н. ГАЛЯПИНА

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Статья посвящена изучению культурно-психологических факторов сходства ценностей родителей и детей из семей этнических меньшинств, проживающих в разных культурных контекстах. Культурным фактором межпоколенной трансмиссии ценностей в исследовании выступила этнонациональная идентичность подростков и их родителей, психологическим фактором – воспринимаемая психологическая близость в оценке родителей и детей. В исследовании приняли участие представители двух поколений 118 русских семей из Кабардино-Балкарской Республики (КБР), где русские представляют собой этническое и религиозное меньшинство (культурно далекий контекст), и 109 русских семей из Северной Осетии – Алании (PCO-A), где русские представляют собой этническое меньшинство и религиозное большинство (культурно близкий контекст). Методологию исследования составили: ценностный опросник Шварца (PVQ-R), шкалы этнической и национальной идентичности из опросника международного научного проекта MIRIPS («Взаимные межкультурные отношения в поликультурных обществах») и шкалы воспринимаемой детско-родительской близости в оценке детей и родителей. С помощью путевого анализа, проведенного в программе AMOS, установлено, что в культурно далеком контексте (КБР) со сходством ценностей родителей и детей позитивно связана этнонациональная идентичность русских подростков и негативно связана воспринимаемая подростками психологическая близость с родителями. В культурно близком контексте (PCO-A) со сходством

ценностей родителей и детей позитивно связана этнонациональная идентичность родителей и воспринимаемая психологическая близость подростков с родителями. Воспринимаемая родителями психологическая близость с детьми отрицательно связана со сходством ценностей родителей и детей в обоих культурных контекстах. В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что в культурно далеком контексте этнонациональная идентичность подростка является «трансмиссионным ремнем», она оказывает позитивное влияние на сходство ценностей детей и родителей, тогда как в культурно близком контексте роль трансмиссионных ремней выполняют этнонациональная идентичность родителей и воспринимаемая подростками психологическая близость с родителями.

Ключевые слова: трансмиссия (трансляция) ценностей, этнонациональная идентичность, воспринимаемая психологическая близость, сходство ценностей родителей и детей, культурный контекст, поколения, русские, Кабардино-Балкарская республика (КБР), Республика Северная Осетия – Алания (РСО-А).

На протяжении многих лет в исследованиях, посвященных межпоколенной трансмиссии ценностей, уделяется пристальное внимание сходству индивидуальных ценностей родителей и детей. Основная причина повышенного внимания к данной теме кроется в том, что сходство ценностей родителей и детей является основным индикатором межпоколенной трансмиссии ценностей (Tommsdorff, 2009) и отчасти преемственности (Chan, Tam, 2016) и воспроизводства культуры в обществе (Hadjar et al., 2012). В этой связи особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение факторов, как способствующих, так и препятствующих трансмиссии ценностей.

Ранние исследования, посвященные изучению факторов трансмиссии ценностей, выявили, что родители играют основную роль в социализации детей (Массобу, 1992), поэтому дети зачастую лишь копируют ценности и другие психологические характеристики родителей (Strauss, 1992). Однако в действительности между родителями и детьми не всегда наблюдается полное или хотя бы частичное

сходство в ценностях (Roest et al., 2009). Дело в том, что процесс социализации не может быть сведен к автоматическому копированию детьми ценностей родителей (Boehnke, 2001; Kuczynski, Navara, 2006), поскольку социализация — это динамический процесс, в котором участвуют не только родители и дети, но и более широкое окружение семьи. Кроме того, особую роль в процессе социализации играет социокультурный контекст, в котором она происходит (Boehnke, 2001). В настоящее время в литературе в рамках данного понимания процесса социализации можно выделить четыре важных фактора, объясняющих причины сходства или несходства ценностей между родителями и детьми.

Первый касается эффективности родителей в процессе социализации детей. Сходство ценностей родителей и детей во многом зависит от того, насколько умело и эффективно родители общаются со своими детьми в процессе передачи ценностей. Факторами, определяющими данную эффективность, являются так называемые трансмиссионные ремни (Schönpflug, 2001), которые включают способность родителя донести до ребенка смысл той или иной ценности (Phalet, Schönpflug, 2001), а также способ передачи своих посланий детям (Knafo, Schwartz, 2001).

Второй фактор также касается родителей. Родители порой разделяют ценности на те, которые есть у них, и те, которые

Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

они бы хотели увидеть в своих детях (Chan, Tam, 2016). Данный фактор приобретает большое значение в семьях, находящихся в инокультурном окружении, так как родители понимают, что для успешной адаптации ребенка в инокультурной среде ему нужны ценности, разделяемые в том окружении, в котором он социализируется и будет жить. Это подтверждается тем, что в семьях мигрантов и этнических меньшинств показатель сходства ценностей родителей и детей намного ниже, чем в семьях этнического большинства (Hadjar et al., 2012).

Третий фактор учитывает роль самих детей. Дети не пассивно принимают то, что их родители им передают, а анализируют их взгляды и впоследствии принимают их или отклоняют (Grusec, Goodnow, 1994). Соответственно, степень сходства ценностей родителей и детей зависит от готовности детей принять ценности своих родителей (Knafo, Assor, 2007).

Наконец, четвертый фактор рассматривает взаимодействие детей с более широким социокультурным окружением. Родители, другие близкие люди из окружения ребенка, а также более широкое социокультурное окружение, например сверстники и учителя (Kuczynski, Marshall, Schell, 1997) оказывают совместное влияние на формирование ценностей ребенка, в результате чего ценности родителей и детей могут не совпадать.

Перечисленные факторы сходства/несходства ценностей родителей и детей могут показаться исчерпывающими, но, на наш взгляд, в современных исследованиях, посвященных данной теме, недостаточно учитывается роль культурных и психологических факторов. Между тем о немаловажной роли культурных факторов свидетельствуют результаты недавно проведенного исследования на русских, проживающих в двух республиках Северного Кавказа, различающихся религиозным контекстом (Lepshokova, Galyapina,

Lebedeva, 2016). В данном исследовании выяснилось, что в семьях религиозного большинства религиозная идентичность родителя играет основную роль в сходстве ценностей родителей и детей, тогда как в семьях религиозного меньшинства основным фактором сходства ценностей родителей и детей становится религиозная идентичность ребенка. Получается, что в инорелигиозном контексте выраженная религиозная идентичность ребенка делает его похожим на родителя и отличает его от всего другого социального окружения.

Закономерен вопрос: так же или иначе обстоит дело в группах этнических меньшинств в контекстах с далекой и близкой культурной дистанцией? Будет ли этническая идентичность родителя фактором сходства ценностей родителей и детей в близком культурном контексте? Будет ли выраженная этническая идентичность ребенка способствовать сходству ценностей родителей и детей в условиях далекого культурного контекста? Не стоит упускать из вида, что в подростковом возрасте дети наиболее восприимчивы не только к влиянию родителей (Barni et al., 2011), но и к влиянию извне, находясь в инокультурном контексте (Maliepaard, Lubbers, 2013). Данное влияние особенно сказывается на формировании культурной (этнической) идентичности (Phinney, Alipuria, 1990), которая может стать важным фактором культурной преемственности, способствуя ценностному единству детей и родителей. Данные вопросы поднимаются впервые в области исследования межпоколенной трансмиссии ценностей и заслуживают особого внимания.

О колоссальной роли психологических факторов в сходстве ценностей родителей и детей свидетельствуют исследования, посвященные внутрисемейному климату и сплоченности семьи. Так, в работе (Roest et al., 2009) внимание сосредоточено на внутрисемейном климате, а именно на сплоченности семьи. Высокий уровень

сходства ценностей у родителей и детей был свойствен более сплоченным семьям. Исследователи сделали вывод, что семейная сплоченность и эмоциональная связь обеспечивают благоприятную атмосферу для трансмиссии ценностей от родителей к детям. Поскольку данные результаты получены в исследованиях семей этнического и религиозного большинства, встает вопрос: будет ли воспринимаемая психологическая близость родителей и детей таким же важным фактором сходства ценностей родителей и детей в семьях этнических меньшинств? Стоит напомнить, что родители могут делить ценности на ценности своей культуры и на ценности доминирующей культуры, которые они хотели бы видеть у своих детей в условиях инокультурного контекста. На наш взгляд, в этом случае высокий уровень воспринимаемой родителями и детьми психологической близости может способствовать низкому уровню сходства ценностей родителей и детей.

Исходя из сказанного выше, очевидным становится важность изучения культурно-психологических факторов сходства ценностей родителей и детей, принадлежащих к этническим меньшинствам. *Целью нашего исследования* является изучение роли этнической идентичности и психологической близости родителей и детей в сходстве их ценностей в условиях далекого и близкого культурного контекстов.

Настоящее исследование проведено в русских семьях, проживающих в этнонациональных республиках Северного Кавказа. В Кабардино-Балкарии русские представляют собой как этническое, так и религиозное меньшинство, что свидетельствует о наличии существенной культурной дистанции, в связи с чем данный контекст для проживания русских условно можно определить как далекий культурный контекст. В Северной Осетии – Алании, где русские представляют собой этническое меньшинство и религиозное большинство, что свидетельствует о наличии менее

существенной культурной дистанции. среду проживания русских условно можно определить как близкий культурный контекст. Ниже приводится более подробное описание данных культурных контекстов.

РУССКИЕ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Выбор именно этих республик обусловлен рядом причин. С одной стороны, они имеют ряд сходных черт: это полиэтничные регионы, в которых доля титульных этносов составляет более 50–70%, а доля русского населения – около 20%; также в этих республиках с 2002 по 2010 г. произошло наиболее значимое снижение доли русскоязычного населения – на 10–20% (Итоги..., 2004, 2010). Кроме того, исследователи отмечают, что происходит трансформация самосознания русских в республиках Северного Кавказа, они начинают осознавать себя как этническое меньшинство (Солдатов, 1998; Воробьев, 2001), хотя в масштабах российского государства остаются доминирующим большинством.

С другой стороны, эти республики сильно различаются по религиозному составу. В Кабардино-Балкарской Республике (КБР) мусульмане составляют 72,0%, православные – 27,8%, в РСО-А – соответственно 8,7 и 91,2% (Демографические ..., 2012).

Кроме этого, в исследованиях, проведенных в РСО-А, отмечается, что и осетины, и русские в республике Северная Осетия – Алания имеют близкую социальную дистанцию по отношению друг к другу (Гуцунаева, 2010; Верещагина, 2008). У осетин по отношению к русским, по данным С.Д. Гуриевой (1997, 2010), существует высокая степень эмоционального принятия.

Исследования, проведенные в КБР, показывают, что кабардинцы и балкарцы более ориентированы на культуру своего

народа и больше, чем русские, соблюдают обычаи и традиции. Частота общения с представителями других этнических групп выше всего у русских по сравнению с кабардинцами и балкарцами; при этом все этнические группы проявляют большую готовность к внутриэтническому взаимодействию (Склярова, 2008).

Исходя из этого, можно сказать, что социокультурные контексты, в которых живут русские в КБР и РСО-А, различаются: в КБР среда является и иноэтничной, и инорелигиозной, существует более далекая социальная дистанция между русскими и титульными этническими группами; в РСО-А среда является иноэтничной и монорелигиозной, при этом воспринимаемая социальная дистанция между русскими и осетинами более близкая. Это позволяет нам рассматривать социокультурный контекст КБР как культурно далекий, а РСО-А – как культурно близкий. Мы предполагаем, что в разных социокультурных контекстах роль культурно-психологических факторов в сходстве ценностей родителей и детей будет различаться.

В рамках нашего исследования мы будем исследовать этнонациональную идентичность русских родителей и их детей, поскольку для русских, проживающих в КБР и РСО-А, этническая (русская) и национальная (российская) идентичности тесно сплетены и входят в один фактор «собственная культурная идентичность» (Ефремова, 2010; Лепшокова, 2012; Galyapina, Lebedeva, 2015). Мы предполагаем, что далекая социокультурная среда, как правило, способствует актуализации собственной культурной идентичности (Ebaugh, Chafetz, 2000). Особенно интенсивно этот процесс идет у подростков, которые находятся в возрасте самоидентификации. В такой среде выраженная собственная культурная идентичность подростков может быть более значимым фактором для передачи ценностей внутри семьи, чем собственная культурная идентичность родителей. В более близкой

социокультурной среде традиционными агентами трансмиссии ценностей будут оставаться родители, а именно их собственная культурная идентичность.

Относительно воспринимаемой родителями и детьми психологической близости друг с другом важно отметить, что в далекой социокультурной среде родители могут не стремиться передавать свои культурные ценности детям, так как для достижения жизненного успеха их детям в инокультурном окружении могут понадобиться совсем другие ценности. В этой связи воспринимаемая психологическая близость родителей и детей в далекой социокультурной среде может не способствовать успешной трансмиссии ценностей.

Таким образом, в нашем исследовании мы изучаем роль этнонациональной идентичности и воспринимаемой психологической близости в сходстве ценностей родителей и детей в русских семьях, живущих в инокультурных контекстах: далеком – в КБР, где они являются как этническим, так и религиозным меньшинством, и близком – в РСО-А, где они являются этническим меньшинством, но принадлежат к группе религиозного большинства (православных христиан).

Объектом нашего исследования является сходство ценностей родителей и детей в инокультурных контекстах. *Предметом* исследования – влияние этнонациональной идентичности и воспринимаемой психологической близости родителей и детей на сходство их ценностей в далеком и близком социокультурных контекстах.

Гипотезы исследования:

H1. Этнонациональная идентичность родителей и подростков связана со сходством ценностей родителей и детей.

H1a. В далеком социокультурном контексте этнонациональная идентичность подростка позитивно связана со сходством ценностей родителей и детей.

H1б. В близком социокультурном контексте этнонациональная идентичность

родителя позитивно связана со сходством ценностей родителей и детей.

Н2. Воспринимаемая родителем психологическая близость с подростком отрицательно связана со сходством ценностей родителей и детей как в далеком, так и в близком социокультурных контекстах.

Н3. Воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем значимо связана со сходством ценностей родителей и детей.

Н3а. В далеком социокультурном контексте воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем отрицательно связана со сходством ценностей родителей и детей.

Н3б. В близком социокультурном контексте воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем положительно связана со сходством ценностей родителей и детей.

ИСПЫТУЕМЫЕ И МЕТОДИКА

Социально-психологический опрос проводился в школах и университетах КБР и РСО-А. Школьники и студенты заполняли анкеты на классных и кураторских часах, родители школьников заполняли анкеты на родительских собраниях, а родители студентов — дома в присутствии интервьюера. Участие в исследовании было добровольным.

В табл. 1 представлены гендерные и возрастные характеристики испытуемых.

Ценности. Опросник Шварца PVQ-R (Шварц и др., 2012) состоит из 57 утверждений. Каждой из 19 измеряемых ценностей соответствуют три утверждения, и респондентам предлагалось оценить каждое из них по шестибальной шкале в зависимости от того, в какой степени описанный человек похож на него самого (например: «Избегать болезней и защищать свое здоровье очень важно для него» — для ценности *безопасность-личная*: «Сохранение своей публичной репутации важно для него» — для ценности *репутация*). 19 ценностей обновленной теории Шварца объединяются в блоки ценностей более высокого уровня: открытость изменениям (*openness to change*), сохранение (*conservation*), самоутверждение (*self-enhancement*) и самопреодоление, или выход за пределы Я (*self-transcendence*).

Этнонациональная идентичность. Для измерения этнонациональной идентичности использовались две шкалы, включавшие девять вопросов из опросника MIRIPS, переведенные на русский язык и адаптированные (Лебедева, 2009). Примеры вопросов: «Я ощущаю себя частью русской культуры», «Я горжусь тем, что я гражданин России» и т.д. (ответы заданы в форме пятибалльной шкалы Лайкерта

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики испытуемых

Респонденты	N	Пол		Возраст			
		мужчины	женщины	Min.	Max.	M	SD
Русские из КБР							
Дети	104	54 (51,9%)	50 (48,1%)	14	25	17,8	2,35
Родители	112	34 (30,1%)	78 (69,9%)	34	59	42,7	6,97
Русские из РСО-А							
Дети	108	34 (32%)	74 (68%)	14	25	18,5	2,80
Родители	108	29 (27%)	79 (73%)	36	61	44,6	6,31
Примечание. N — объем выборки; Min. — минимальный возраст; Max. — максимальный возраст; M — среднее арифметическое значение; SD — стандартное отклонение.							

от 1 «абсолютно не согласен» до 5 – «абсолютно согласен»).

Воспринимаемая психологическая близость измерялась с помощью пятибалльной шкалы: «Оцените, пожалуйста, степень вашей психологической близости с людьми, перечисленными ниже, по шкале от 1 (совсем не близки) до 5 (очень близки): мой отец, моя мать, мой сын, моя дочь и др.». Шкала разработана в Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ. В исследовании изучались два вида воспринимаемой психологической близости: респондента-родителя по отношению к ребенку и респондента-ребенка по отношению к родителю.

Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 22.0 с приложением AMOS 22.0. Применялись следующие методы: описательная статистика, показатель надежности коэффициент α Кронбаха, путевой анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Описательная статистика и показатели надежности используемых шкал отра-

жены в табл. 2. Высокие коэффициенты α Кронбаха для всех шкал ($\alpha > 0,70$) свидетельствуют об их надежности. Значения показателя «сходство ценностей детей и родителей» в КБР: $M = 5,17$; $SD = 0,52$; в PCO-A: $M = 5,11$; $SD = 0,45$.

Стоит отметить, что пол, возраст респондентов и уровень образования родителей не оказали значимого влияния на исследуемые связи, в результате чего в дальнейшем обсуждаться не будут.

Для проверки гипотез исследования применялся путевой анализ с помощью программы AMOS. На рис. 1 представлена модель предикторов сходства ценностей родителей и детей в КБР. Показатели модели: $\chi^2/df = 1,38$; $p = 0,24$; CFI = 0,99; RMSEA = 0,06; SRMR = 0,02; PCLOSE = 0,31.

Путевой анализ показал, что этнонациональная идентичность подростка является значимым позитивным предиктором сходства ценностей родителей и детей, тогда как этнонациональная идентичность родителя не оказывает значимого влияния. Воспринимаемая психологическая близость в оценке подростка и родителя являются значимыми негативными пре-

Таблица 2

Описательная статистика и показатели надежности используемых шкал

Переменные	Подростки КБР		α	Родители КБР		α	Подростки PCO-A		α	Родители PCO-A		α
	<i>M</i>	<i>SD</i>		<i>M</i>	<i>SD</i>		<i>M</i>	<i>SD</i>		<i>M</i>	<i>SD</i>	
Этнонациональная идентичность	4,19	0,67	0,95	4,24	0,61	0,93	4,11	0,79	0,94	4,16	0,80	0,95
Воспринимаемая психологическая близость	4,75	0,55	–	4,78	0,53	–	4,63	0,77	–	4,67	0,76	–
Образование родителей	–	–	–	3,33	0,71	–	–	–	–	3,57	1,01	–
<i>Ценности</i>												
Открытость изменениям	4,02	0,30	0,84	3,89	0,33	0,82	4,15	0,46	0,83	3,84	0,42	0,83
Самоутверждение	3,80	0,60	0,87	3,63	0,61	0,87	3,62	0,62	0,81	3,50	0,58	0,77
Сохранение	4,22	0,59	0,91	4,17	0,63	0,90	4,02	0,42	0,87	4,26	0,38	0,90
Самопреодоление	3,82	0,69	0,91	3,98	0,57	0,91	3,9	0,82	0,90	4,13	0,71	0,91

Примечание. *M* – среднее; *SD* – стандартное отклонение; α – коэффициент α Кронбаха.

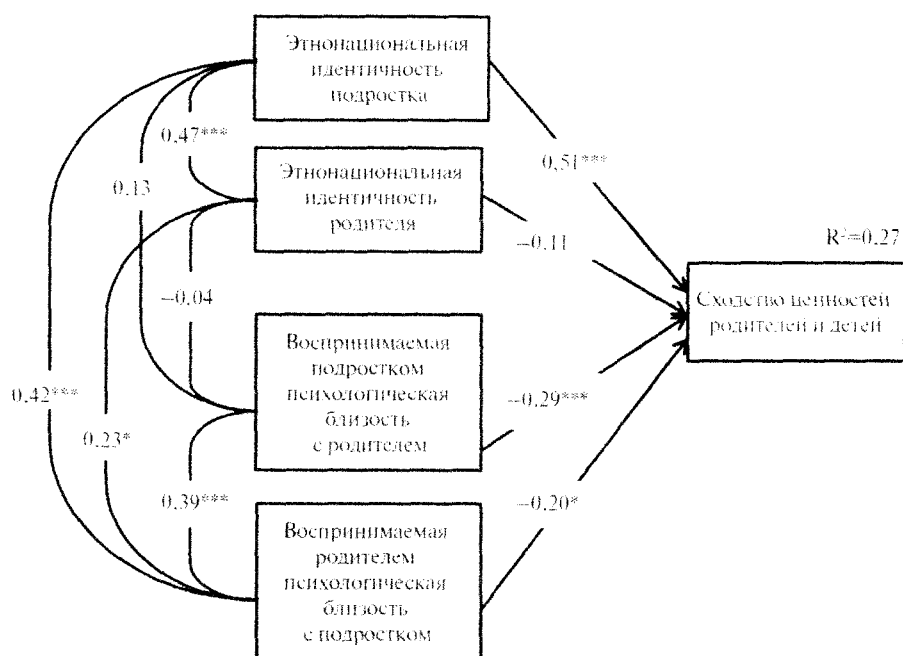

Рис. 1. Путьевая модель предикторов сходства ценностей родителей и детей в далеком социокультурном контексте (КБР).

Примечание к рис. 1, 2. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

дикторами сходства ценностей родителей и детей.

Также в результате путевого анализа обнаружили связи между предикторами сходства ценностей родителей и детей. Например, этнонациональная идентичность подростка значимо позитивно связана с этнонациональной идентичностью родителя и воспринимаемой родителем психологической близостью с подростком и при этом незначимо связана с воспринимаемой подростком психологической близостью с родителем. Этнонациональная идентичность родителя значимо позитивно связана с воспринимаемой родителем психологической близостью с подростком и незначимо связана с воспринимаемой подростком психологической близостью с родителем. Наконец, воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем значимо позитивно связана с воспринимаемой родителем психологической близостью с подростком.

На рис. 2 представлена модель предикторов сходства ценностей родителей и детей в РСО-А. Показатели модели: $\chi^2/df = 1,5$; $p = 0,19$; CFI = 0,97; RMSEA = 0,07; SRMR = 0,06; PCLOSE = 0,31.

Результаты, представленные на рис. 2, показывают, что в близком социокультурном контексте (PCO-A) значимым позитивным предиктором сходства ценностей детей и родителей является этнонациональная идентичность родителя, а этнонациональная идентичность подростка не оказывает на него влияния. Также было выявлено, что воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем является значимым позитивным предиктором сходства ценностей родителей и детей, а воспринимаемая родителем психологическая близость с ребенком является значимым негативным предиктором данного сходства.

В дополнение к выдвинутым гипотезам мы установили, что этнонациональная

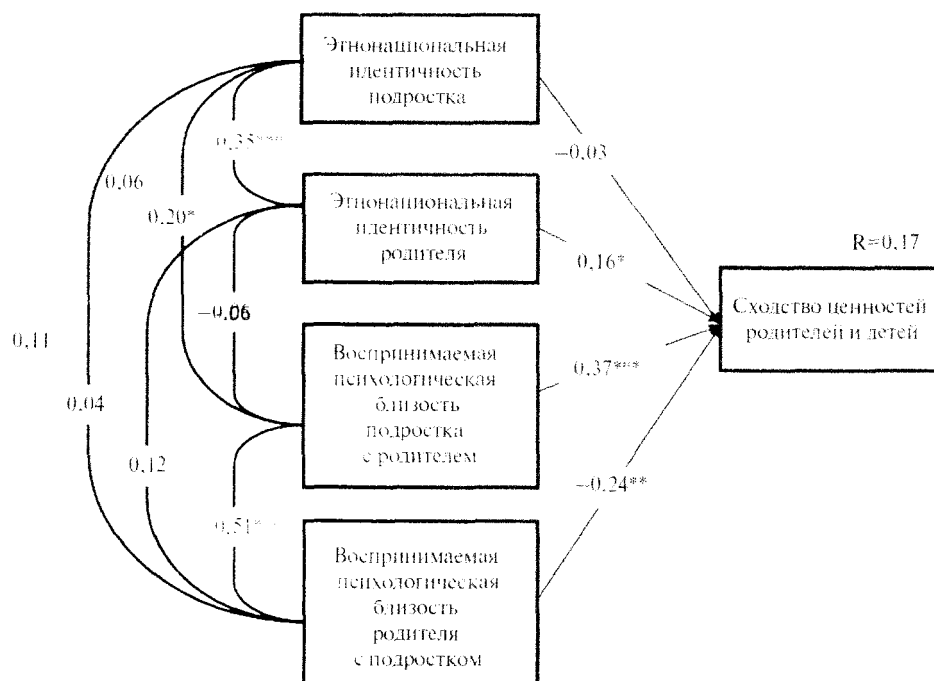

Рис. 2. Путевая модель предикторов схождения ценностей родителей и детей в близком социокультурном контексте (PCO-A)

идентичность подростка значимо позитивно связана с этнонациональной идентичностью родителя и воспринимаемой подростком психологической близостью с его родителем. Воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем значимо позитивно связана с воспринимаемой родителем психологической близостью с ребенком.

В целом, проведенное исследование показывает, что в далеком социокультурном контексте (КБР) значимым предиктором схождения ценностей родителей и детей является этнонациональная идентичность подростка, а в близком социокультурном контексте (PCO-A) — этнонациональная идентичность родителя. Это подтверждает нашу первую гипотезу (H1).

Полученные результаты также подтверждают нашу вторую гипотезу (H2) о том, что воспринимаемая родителем психологическая близость с подростком отри-

цательно связана со схождением ценностей родителей и детей как в далеком, так и в близком социокультурных контекстах.

Третья гипотеза (H3) нашего исследования также подтверждается полученными данными: в далеком социокультурном контексте (КБР) воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем связана со схождением ценностей родителей и детей отрицательно, а в близком социокультурном контексте (PCO-A) — положительно.

В ранее проведенных исследованиях выявлено, что в семьях этнических меньшинств этническая идентичность родителей способствует сохранению традиций, семейных связей и отказу от ценностей принимающего общества (Inman et al., 2007). Также в исследованиях отмечается, что существует положительная связь между этнической идентичностью и этнической семейной социализацией (Umaña-

Taylor, Bhanot, Shin, 2006). Кроме этого, в ряде исследований показано, что теплые отношения между родителями и детьми в семье создает контекст, который способствует принятию ребенком родительских ценностей, норм и правил (Grusec, Goodnow, 1994; Pratt et al., 2003).

Вопрос о вкладе этнонациональной идентичности в сходство ценностей детей и родителей в разных социокультурных контекстах впервые поднимается в данной работе.

В нашем исследовании установлено, что этнонациональная идентичность как родителей, так и детей связана со сходством их ценностей. Это согласуется с результатами работы М. Эрнандеса с соавт. (Hernandez et al., 2014), которые показали, что поощрение американскими родителями мексиканского происхождения традиционных мексиканских ценностей у детей связано с развитием у подростков такой составляющей этнической идентичности, как национальная гордость.

В нашем исследовании было установлено, что в далеком социокультурном контексте наибольшее влияние на сходство ценностей оказывает этнонациональная идентичность подростка. Вероятно, высокий уровень идентификации с собственной культурой у самого подростка способствует сближению его ценностей с ценностями родителей в далеком культурном контексте. В более близкой культурной среде этнонациональная идентичность подростка не имеет значимого влияния на сходство ценностей родителей и детей, там наибольшее влияние оказывает этнонациональная идентичность родителя. В более близком социокультурном контексте как родители, так и дети, даже находясь в статусе этнического меньшинства, не испытывают сильного давления со стороны доминирующей культуры. Возможно, это способствует тому, что ведущим агентом социализации детей в таком контексте выступают родители, поэтому именно

этнонациональная идентичность родителя оказывает влияние на сходство ценностей родителей и детей.

Родители, воспитывающие детей в культурной среде, которая заметно отличается от их собственной, сталкиваются со сложной задачей: сохранять и передавать ценности своей культуры или поддерживать ценности доминирующей культуры (Inman et al., 2007). Кроме этого, в инокультурном контексте дети из семей этнических меньшинств испытывают на себе интенсивное влияние инокультурного окружения, в том числе сверстников, принадлежащих к другой культуре. Все это зачастую приводит к расхождению в ценностях детей и родителей (Vedder et al., 2009). Поэтому, на наш взгляд, в далекой социокультурной среде именно этнонациональная идентичность подростка является так называемым трансмиссионным ремнем и оказывает влияние на сходство ценностей детей и родителей.

Это согласуется с результатами нашего предыдущего исследования, в котором было установлено, что в инорелигиозной среде на сходство ценностей детей и родителей влияет религиозная идентичность детей, тогда как в монорелигиозной среде – религиозная идентичность родителей (Lepshokova, Galyapina, Lebedeva, 2015).

Что касается роли психологической близости родителей и детей, в близком социокультурном контексте воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем положительно связана со сходством его ценностей с родительскими, что согласуется с результатами ранее проведенных исследований. В работе И. Альберта и Д. Ферринга (Albert, Ferring, 2012) было установлено, что уровень межпоколенной согласованности ценностей выше в случае, когда подростки оценивают свои отношения с матерями как близкие; если же в отношениях ощущается неприязнь или беспокойство, согласованность ценностей ниже. Также в исследованиях установле-

но, что качество семейных отношений, внутрисемейный климат, родительская теплота, стиль воспитания оказывают позитивное влияние на сходство ценностей детей и родителей и детерминируют желание детей следовать ценностям родителей (Schönpflug, 2001; Albert, Ferring, 2012; Roest et al., 2009; Grusec, Goodnow, 1994; Pratt et al., 2003).

Согласно результатам нашего исследования, в далеком социокультурном контексте воспринимаемая подростком психологическая близость с родителем отрицательно связана со сходством ценностей родителей и детей. Возможно, это объясняется тем, что в более далекой культурной среде дети эмоционально близки с теми родителями, которые позволяют им быть «инаковыми» в ценностном плане, так как это может повышать психологическую и социокультурную адаптацию детей.

Особый интерес вызывает тот факт, что воспринимаемая родителями психологическая близость с подростком отрицательно связана со сходством ценностей детей и родителей как в далеком, так и в близком социокультурных контекстах: чем менее психологически близкими воспринимают родители своих детей, тем выше сходство их ценностей с ценностями детей. Возможно, это связано с тем, что родители в семьях этнических меньшинств могут испытывать сомнения, решая вопрос о том, какого рода ценности необходимо транслировать подрастающему поколению: свойственные их этнической культуре или культуре доминирующего большинства (Schönpflug, 2001), проводя границу между тем, что хорошо для них самих и для их детей (Grusec, Goodnow, 1994). Таким образом, чем ниже уровень воспринимаемой психологической близости родителя со своим ребенком, тем больше он позволяет ребенку быть другим.

Также в ходе нашего исследования была выявлена связь между этнонациональной идентичностью детей и их родителей. Это может свидетельствовать о том, что в се-

мьях этнических меньшинств существует культурная преемственность, которая способствует поддержанию и сохранению культуры. Это согласуется с результатами ранее проведенных исследований. В работе (Verkuyten, Thijs, Stevens, 2012) выявлена связь между религиозной, этнической и национальной идентичностями голландских подростков марокканского происхождения и их родителей. Р. Димитрова с соавт. (Dimitrova et al., 2014) в своем исследовании коллективных идентичностей цыганских подростков и их матерей установили, что существует межпоколенная трансмиссия этнической идентичности.

Кроме этого, в нашем исследовании была выявлена связь между этнонациональной идентичностью и воспринимаемой психологической близостью. Это согласуется с данными, о которых сообщают исследователи (Caldwell et al., 2002; Gaylord-Harden et al., 2007), выявившие, что семейная поддержка (как воспринимаемая, так и реальная) связана с более высоким уровнем этнической и расовой идентичности.

ВЫВОДЫ

Проведенное нами кросскультурное исследование влияния этнонациональной идентичности и воспринимаемой детско-родительской близости на сходство ценностей родителей и детей (означающее эффективность трансмиссии ценностей) позволило прийти к следующим выводам.

1. В далеком социокультурном контексте на сходство ценностей детей и родителей больше влияет этнонациональная идентичность детей, тогда как в близком социокультурном контексте — этнонациональная идентичность родителей.

2. Воспринимаемая родителями психологическая близость с детьми отрицательно связана со сходством ценностей родителей и детей как в далеком, так и в близком социокультурных контекстах.

3. В далеком социокультурном контексте воспринимаемая детьми психологическая близость с родителями отрицательно связана со сходством ценностей родителей и детей, а в близком социокультурном контексте – положительно.

Таким образом, мы выявили различия в предикторах сходства ценностей родителей и детей в группах этнических меньшинств в зависимости от социокультурного контекста. В близком культурном контексте трансмиссионными ремнями, способствующими передаче ценностей от родителей детям, являются этнонациональная идентичность родителей и воспринимаемая ребенком психологическая близость с родителем, а в далеком культурном контексте – только этнонациональная идентичность ребенка. Полученные данные требуют проверки на других группах как этнических меньшинств, так и этнического большинства для понимания природы культурных и психологических факторов межпоколенной трансмиссии ценностей.

1. *Верещагина М.В.* Влияние социального контекста на характер этнической идентичности и этнотолерантной культуры // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 34 (74). С. 106–110.
2. *Воробьев С.М.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период: Дис. ... канд. полит. наук, Ставрополь, 2001.
3. *Гуриева С.Д.* Психология межэтнических отношений. СПб.: Изд-во ВВМ, 2010.
4. *Гуриева С.Д.* Этносоциальная установка в межнациональных отношениях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1997.
5. *Гуцунаева С.В.* Стратегии межэтнического взаимодействия осетин и русских, проживающих в республике Северная Осетия – Алания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010.
6. Демографические и этнические проблемы Северного Кавказа и пути их решения. М.: Фонд перспективных исследований «Бастион», 2012.
7. *Ефремова М.В.* Взаимосвязь гражданской и религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
8. Итоги Всероссийской переписи населения: 2002 года: В 14 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 4. Кн. 1.
9. Итоги Всероссийской переписи населения: 2010 г.: В 11 т. Т. 11: Сводные итоги всероссийской переписи населения. 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol11/pdf-m.html
10. *Лебедева Н.М.* Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 10–64.
11. *Лепшкова З.Х.* Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа). Монография. М.: Грифон, 2012.
12. *Склярова Д.В.* Особенности этнической идентичности студенческой молодежи кабардинской, балкарской и русской этногрупп: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2008.
13. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
14. *Шварц Ш.* и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. // Психология. Журн. ВШЭ 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
15. *Albert I., Ferring D.* Intergenerational value transmission within the family and the role of emotional relationship quality // *Fam. Sci.* 2012. V. 3 (1). P. 4–12.
16. *Barni D.* et al. Value transmission in the family: do adolescents accept the values their parents want to transmit? / *Barni D., Ranieri S., Scabini E., Rosnati R.* // *J. Moral Educ.* 2011. V. 40 (1). P. 105–121.
17. *Boehnke K.* Parent-offspring value transmission in a societal context: Suggestions for a utopian research design – with empirical underpinnings // *J. Cross-Cult. Psychol.* 2001. V. 32. P. 241–255.
18. *Caldwell C.H.* et al. Racial identity, maternal support, and psychological distress among African American adolescents / *Caldwell C.H., Zimmerman M.A., Bernat D.H., Sellers R.M., Notaro P.C.* // *Child Devel.* 2002. V. 73. P. 1322–1336.
19. *Chan H.-W., Tam K.-P.* Understanding the lack of parent-child value similarity: The role of perceived norms in value socialization in immigrant families // *J. Cross-Cult. Psychol.* 2016. V. 47 (5). P. 651–669.
20. *Dimitrova R.* et al. Collective identity of Roma youth and their mothers / *Dimitrova R., Cha-*

- siotis A., Bender M., van de Vijver F.J.R. // *J. Youth Adolescence*. Special Issue on Challenges and Resilience of Indigenous Adolescents for Positive Youth Development. 2014. V. 43. P. 375–386.
21. *Ebaugh H., Chafetz J.S.* (Eds.). Religion and the new immigrants: Continuities and adaptations in immigrant congregations. Altamira: Walnut Creek, 2000.
  22. *Galyapina V.N., Lebedeva N.M.* The relationship between social identities and acculturation strategies of the ethnic minority and majority in the Republic of North Ossetia – Alania: An intergenerational analysis // *NRU Higher School of Economics. Series PSY "Psychology"*. 2015. N WP BRP 43/PSY/2015.
  23. *Gaylord-Harden N.K.* et al. Perceived support and internalizing symptoms in African American adolescents: Self-esteem and ethnic identity as mediators / *Gaylord-Harden N.K., Ragsdale B.L., Mandara J., Richards M.H., Petersen A.* // *J. Youth Adolescence*. 2007. V. 36. P. 77–88.
  24. *Grusec J.E., Goodnow J.J.* Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view // *Dev. Psychol.* 1994. V. 30. P. 4–19.
  25. *Hadjar A.* et al. Parent-child value similarity and subjective well-being in the context of migration: An exploration / *Hadjar A., Boehnke K., Knafo A., Daniel E., Musiol A.-L., Schiefer D., Möllering A.* // *Fam. Sci.* 2012. V. 3 (1). P. 55–63.
  26. *Hernandez M.* et al. Cultural socialization and ethnic pride among Mexican-origin adolescents during the transition to middle school / *Hernandez M., Conger R.D., Robins R.W., Bacher K.B., Widaman K.F.* // *Child Devel.* 2014. V. 85. P. 695–708.
  27. *Inman A.G.* et al. Cultural transmission: Influence of contextual factors in Asian Indian immigrant parents' experience / *Inman A.G., Howard E.E., Beaumont L.R., Walker J.* // *J. Couns. Psychol.* 2007. V. 54 (1). P. 93–100.
  28. *Knafo A., Assor A.* Motivation for agreement with parental values: Desirable when autonomous, problematic when controlled // *Motiv. Emotion*. 2007. V. 31. P. 232–245.
  29. *Knafo A., Schwartz S.H.* Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel // *J. Cross-Cult. Psychol.* 2001. V. 32. P. 213–228.
  30. *Kuczynski L., Navara G.* Sources of innovation and change in socialization, internalization and acculturation // *Killen M., Smetana J.G.* (Eds.). *Handbook of moral development*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2006. P. 299–327.
  31. *Kuczynski L., Marshall S., Schell K.* Value socialization in a bidirectional context // *Grusec J.E., Kuczynski L.* (eds). *Parenting and the internalization of values: A handbook of contemporary theory*. N.Y.: Wiley, 1997. P. 23–50.
  32. *Lepshokova Z., Galyapina V., Lebedeva N.* The impact of religious identity and perceived psychological closeness on parent-child value similarity in different religious contexts // *Psychol. J. Higher School of Economics*. 2016. V. 13 (2). P. 223–240.
  33. *Maccoby E.M.* The role of parents in the socialization of children: An historical overview // *Devel. Psychol.* 1992. V. 28. P. 1006–1017.
  34. *Maliepaard M., Lubbers M.* Parental religious transmission after migration: The case of dutch muslims // *J. Ethn. Migr. Stud.* 2013. V. 39 (3). P. 425–442.
  35. *Phalet K., Schönplflug U.* Intergenerational transmission of collectivism and achievement values in two acculturation contexts the case of Turkish families in Germany and Turkish and Moroccan families in the Netherlands // *J. Cross-Cult. Psychol.* 2001. V. 32. P. 186–201.
  36. *Phinney J.S., Alipuria L.L.* Ethnic identity in college students // *J. Adolescence*. 1990. V. 13. P. 171–183.
  37. *Pratt M.W.* et al. A longitudinal analysis of personal values socialization: Correlates of a moral self ideal in late adolescence / *Pratt M.W., Hunsberger B., Pancer S.M., Alisat S.* // *Soc. Devel.* 2003. V. 12. P. 563–585.
  38. *Roest A.* et al. Value similarities among fathers, mothers, and adolescents and the role of a cultural stereotype: Different measurement strategies reconsidered / *Roest A., Dubas J.S., Gerris J.R., Engels R.C.* // *J. Res. Adolescence*. 2009. V. 19. P. 812–833.
  39. *Schönplflug U.* Introduction cultural transmission – A multidisciplinary research field // *J. Cross-Cult. Psychol.* 2001. V. 32. P. 131–134.
  40. *Strauss C.* Models and motives // *D'Andrade R.G., Strauss C.* (eds). *Human motives and cultural models*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1992. P. 1–20.
  41. *Trommsdorff G.* Intergenerational relations and cultural transmission // *Schönplflug U.* (Ed.). *Cultural transmission. Psychological, developmental, social, and methodological aspects*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2009. P. 126–160.
  42. *Umaña-Taylor A.J., Bhanot R., Shin N.* Ethnic identity formation during adolescence: The critical role of families // *J. Fam. Issues*. 2006. V. 27 (3). P. 390–414.
  43. *Vedder P.* et al. The intergenerational transmission of values in national and immigrant families: The role of zeitgeist / *Vedder P., Berry J., Sabatier C., Sam D.* // *J. Youth Adolescence*. 2009. V. 38. P. 642–653.
  44. *Verkuyten M., Thijs J., Stevens G.* Multiple identities and religious transmission: A study among Moroccan-Dutch muslim adolescents and their parents // *Child Devel.* 2012. V. 83 (5). P. 1577–1590.

References in Russian:

1. *Vereshchagina M.V.* Vliyaniye sotsial'nogo konteksta na kharakter etnicheskoy identichnosti i etnotolerantnoy kul'tury [The impact of social context on the nature of ethnic identity and culture etnotolerantnoy] // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. N 34 (74). Aspirantskiye tetradi. 4.1. (Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki): Nauchnyy zhurnal. St.Pb. 2008. P. 106--110.
2. *Vorobyov S.M.* Etnopoliticheskiye protsessy na Severnom Kavkaze v postsoverskiy period. [Ethnopolitical processes in the North Caucasus in the post-Soviet period]: Cand. dis. ... polit. sciences. Stavropol, 2001.
3. *Gurieva S.D.* Etnosotsial'naya ustanovka v mezhnatsional'nykh otnosheniyakh. [Ethnosocial setting in international relations]. Authoref. cand. dis. ... psychol. sciences. St. Pb., 1997.
4. *Gurieva S.D.* Psikhologiya mezhetnicheskikh otnosheniy [Psychology of interethnic relations]. St. Pb., 2010.
5. *Gutsunaeva S.V.* Strategii mezhetnicheskogo vzaimodeystviya osetin i russkikh, prozhivayushchikh v respublike Severnaya Osetiya – Alaniya [Strategy of interethnic interaction and Russian Ossetians living in the republic of North Ossetia – Alania]: Authoref. cand. dis. ... psychol. sciences. St. Pb., 2010.
6. Demograficheskiye i etnicheskiye problemy Severnogo Kavkaza i puti ikh resheniya. [Demographic and ethnic problems of the North Caucasus and ways of their solution]. M.: Fond perspektivnykh issledovaniy «Bastion», 2012. 130 p.
7. *Efremova M.V.* Vzaimosvyaz' grazhdanskoj i religioznoj identichnosti s ekonomicheskimi ustanovkami i predstavleniyami [The relationship of civil and religious identity with economic attitudes and perceptions]: Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2010. 29 p.
8. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda. [The results of the National Population Census of 2002]. V. 4. Book 1. M.: IPC 'Statistics of Russia', 2004.
9. Itogi vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g.: V 11 T. (2012) T. 11. Svodnyye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda [The results of the National Population Census of 2010. The 11 V. 11. Summary results of the national census in 2010]. (URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol11/pdf-m.html).
10. *Lebedeva N.M.* Teoreticheskiye podkhody k issledovaniyu vzaimnykh ustanovok i strategiy mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii [Theoretical approaches to the study of the mutual attitudes and strategies of intercultural interaction of migrants and the population of Russia] // *Lebedeva N.M., Tatarko A.N.* (eds). Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii: Sbornik nauchnykh statey [Strategy intercultural migrants and the population of Russia: Collection of scientific articles]. M., 2009. P. 10–63.
11. *Lepshokova Z. Kh.* Strategii adaptatsii migrantov i ikh psikhologicheskoye blagopoluchiye (na primere Moskvyy i Severnogo Kavkaza) [Strategies for adaptation of migrants and their psychological well-being (for example. Moscow and the North Caucasus)]. Monografiya. M.: Izd-vo: Grifon. 2012. 192 p.
12. *Sklyarova D.V.* Osobennosti etnicheskoy identichnosti studencheskoy molodezhi kabardinskoy, balkarskoy i russkoy etnogrupp [Features of ethnic identity of student's youth Kabardian, Balkar and Russian ethnic groups]. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Rostov-na-Donu, 2008.
13. *Soldatova G.U.* Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti. [Psychology ethnic tensions]. M.: Smysl, 1998. 265 p.
14. *Schwartz S., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S.* Refined theory of basic individual values: application in Russian [Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tseinnostey: primeniye v Rossii] // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2012. T. 9. N 1. P. 43–70.

Поступила в редакцию 28. IX 2015 г.